

Музей-квартира супругов Коэн

11 января 2023 года, в 110-летнюю годовщину со дня рождения легендарной разведчицы-нелегала Леонтины Коэн, у дома №2/6 по улице Большая Бронная, в котором она и ее супруг Моррис после освобождения из тюрьмы и приезда в СССР прожили более 20 лет, состоялась церемония открытия мемориальной доски.

Текст: Павел Смелов

Участвовавший в мероприятии директор Службы внешней разведки Сергей Евгеньевич Нарышкин отметил бесценный вклад «семейной резидентуры Кознов» в достижение ядерного паритета между СССР и США.

Открывая новую рубрику — «История одного предмета», — предлагаем нашим читателям познакомиться с некоторыми личными вещами супругов Козн, представленными в их московской квартире, силами сотрудников Службы внешней разведки превращенной в музей.

Для начала несколько слов о самом доме. В разные годы в нем жили представители творческой и научной интеллигенции: Юрий Никулин, Ростислав Плятт, Святослав Рихтер и другие. История получения Кознами квартиры в этом доме необычна. В течение первых месяцев после обмена и приезда в СССР супружеская пара жила

В квартире супругов Козн

«Они работали в разных странах, но выдающихся успехов достигли в составе нелегальных резидентур в США и в Великобритании. В частности, были активными участниками блестящей разведывательной операции по добыванию секретной информации об американской ядерной программе. За героизм, проявленный при выполнении этого и других сложных и опасных заданий, Моррис и Леонтина Козн были посмертно удостоены высокого звания Героев России».

С. Е. Нарышкин

на служебной даче, пока разведчикам не выделили собственное жилье в типовой новостройке в Новых Черемушках. Скромные Козны поблагодарили за квартиру и стали готовиться к переезду. Вскоре их пригласили к председателю КГБ Ю. В. Андропову для вручения орденов Красного Знамени. В ходе общения Юрий Владимирович поинтересовался у Леонтины, нравится ли ей новая квартира, на что бойкая на язык женщина в шутку ответила, что ее камера в английской тюрьме была просторнее. Оба, конечно, посмеялись, но уже на следующий день последовало распоряжение предоставить героям «достойное жилье».

Новая квартира включала в себя просторную прихожую, большой холл, две изолированные комнаты, средних размеров кухню и отдельный санузел. По воспоминаниям ветеранов, Козны приятно удивились такому жилью, а на новоселье к ним приехал сам Ю. В. Андропов.

Фотопортрет
Леонтины Коэн

Итак, перед нами фотопортрет Леонтины, или Лоны, как ее называли близкие. Снимок сделан в день ее свадьбы с Моррисом — 4 июля 1941 года. На церемонию бракосочетания разведчица надела тот же наряд, в котором она познакомилась с будущим супругом в период работы сиделкой в госпитале. Девушка запечатлена в медицинском халате, на голове у нее косынка, на шее значок медперсонала.

По утверждениям наших ветеранов, лично знавших супругов Коэн, эту фотографию Моррис любил больше всего и везде возил с собой: в деловых поездках по стране и заграникомандировках — на дне чемодана, в ар-

мейском рюкзаке — на фронте. Фото любимой жены было с ним даже в тюремной камере!

Именно эта фотография в этой рамке стояла на тумбочке у больничной койки Морриса и в день его смерти. После по негласной традиции, когда в квартире Коэнов на протяжении многих лет собирались их друзья и коллеги, чтобы помянуть легендарных разведчиков-нелегалов, это фото неизменно снимали со стены и водружали на видное место во главе стола рядом с фотографией самого Морриса и традиционной рюмкой водки, накрытой куском черного хлеба...

Теперь о втором предмете. Это женские очки в пластиковой оправе модной в конце 1950-х годов формы с заостренными углами. Лона приобрела их в Великобритании в период, когда они с Моррисом по легенде были для окружающих новозеландскими бизнесменами Питером и Хелен Крогер. Очки произведены солидной лондонской фирмой, к ним прилагались кожаный очечник и кусок замиши для протирания стекол.

Никогда не жаловавшаяся на зрение Лона именно в Британии заметила, что стала хуже видеть. Пришлось идти заказывать очки, которые она сначала терпеть не могла, считая признаком принадлежности к ненавистной ей буржуазии. А причиной глазного недуга являлась ее напряженная разведывательная работа: в подвале дома, где жили супруги, была оборудована радиоточка. Лона долгими часами в полумраке записывала и расшифровывала радиogramмы, перефотографировала секретные документы, занималась изготовлением микроточек...

Личные вещи
разведчиков Леонтины
и Морриса Коэн

Очки были конфискованы британскими контрразведчиками при аресте и все девять лет заключения хранились на специальном тюремном складе. После освобождения супругам Коэн позволили взять очки с собой наряду с некоторыми другими немногочисленными предметами. Живя в СССР, Лона продолжала ежедневно пользоваться этими очками: она увлеклась вышивкой, украшала скромный быт семьи лично вышитыми салфетками, полотенцами. Кроме того, Моррис заразил ее любовью к чтению, у супругов была богатая библиотека, часть книг для которой была привезена из Великобритании, остальные — приобретены уже после приезда в СССР.

Третьим предметом, о котором хотелось бы здесь рассказать, является пара стеклянных стаканчиков для пунша с видами Лондона, приобретенных Коэнами также в британский период их работы. Супруги жить не могли друг без друга, и все у них было общее. Вот и традиционный пунш, согревающий в холодную погоду, они всегда

пили вместе зимними вечерами. Напиток особенно хорош, если его принимать, сидя в уютном кресле под мягким пледом рядом с камином. Камина в московской квартире Коэнов не было, а вот кресла, пледы и долгие зимние вечера имелись...

По воспоминаниям ветеранов, супруги Коэн до конца дней были верны привезенным из-за рубежа привычкам. Регулярно пили пунш или ирландский кофе, соблюдая при этом особые церемонии, и щедро угощали этими напитками своих гостей.

Вещи переживают своих владельцев, герои нашего рассказа тоже не стали исключением... К счастью, после ухода из жизни таких великих людей, как супруги Коэн, остались не только материальные предметы, но и чувство признательности, которое продолжаем испытывать по отношению к ним мы, ныне живущие. И это обнадеживает, ведь благодарная память, передаваемая из поколения в поколение, может претендовать на бессмертие...

Библиотека
в музее-квартире
супругов Коэн

Больше фотографий
здесь

Документальный
сериал «Легенды
разведки». Моррис
и Леонтина Коэн

